

ТОЛЬКО СЕГОДНЯ

Газета выпускается с июля 2008 года.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Кто я: наркоман или зависимый?

Дорогие друзья! Мы вновь стали свидетелями многочисленных дискуссий на тему «наркоман-зависимый». Многим из нас уже совершенно серьезно кажется, что эти дискуссии могут продолжаться вечно. Но значит ли, что использование одного слова «правильно», а другого «неправильно»? Конечно же, нет! Нет «правильного» или «неправильного» способа представляться на собраниях! Зависимыми мы представляемся или наркоманами – все мы выздоравливаем от ОДНОЙ болезни, в ОДНОМ сообществе и несем ОДНУ весть. Но вопросы остаются... Возможна ли действительно ситуация, чтобы во всем сообществе не осталось ни одного несогласного с тем или иным переводом слова «addict» -- или обязательно останется хотя бы один несогласный? Считают ли «зависимые» себя «наркоманами» и наоборот, или одни просто пытаются подчинить других своей воле? Достаточно ли мы зрелые, как члены сообщества, чтобы капитулировать перед групповым сознанием? Не делаем ли мы из мухи слона в угоду своей нетерпимости? Не кроется ли в наших мотивах банальные личная неприязнь и своеволие? Кто мы на самом деле? В специальном приложении к газете «Только сегодня» ответы двенадцати членов АН, которые по-разному представляются на собраниях, на один-единственный вопрос: «Кто я: зависимый или наркоман?».

Дорогой читатель! Мы верим в то, что прочитав эти самые разные мнения, ты придешь к тому же выводу, к которому пришли мы: то, что объединяет нас – однозначно сильнее того, что способно нас разобщить. А значит, все будет хорошо!

Игорь (15 лет) – представляется зависимым

Меня зовут Игорь. Я тоже болен тем же самым, чем больны вы, дорогие братья и сестры. За то время, что я хожу на собрания, я называл себя по-разному: наркоманом, алкоголиком, зависимым. При этом я не переставал быть тем, кем я являюсь на самом деле. Возьмите главу из Базового текста «Кто такой...» - там написано про меня, слово в слово. Как это все называть, вопрос для меня вторичный. В программе АН, которую я практикую, используется слово «addiction». Это догма. В программе АН - правильным является слово «addiction». Только сегодня облученные доверием переводчики перевели слово «addiction» как «зависимость». Что ж. Значит, пусть будет «зависимость». Мне пофиг. Если завтра это слово переведут, как «квазиавтодеградация», придется проявить смирение и пользоваться им. Программа АН существует больше 50 лет, и я подчиняю себя этой программе, какой бы она ни была. Слава Богу, не мне решать, как правильно переводить нашу литературу. Пусть этим занимаются специально выбранные братья и сестры. А я тем временем подумаю о том, каким моющим средством драить полы на «Базе».

Валера (14 лет) – представляется зависимым

Наркоман - это человек, который употребляет наркотики. Я никогда не любил и не хотел употреблять алкоголь и наркотики. Я не хотел становиться наркоманом, и никогда не говорил себе, что вот, мол, я - конченный человек, и буду употреблять, пока не сойду. Я всегда хотел иметь хорошую работу, образование, признание и статус в обществе. Но были в моей душе и в голове проблемы, с которыми я не мог справиться без «веществ». Зависимость от мнения друзей, страх оценки, чувство неуверенности в своих силах, неумение понимать свои желания и чувства - вот неполный перечень моих проблем. До прихода в АН я не умел обдумывать свои поступки и не понимал связи между тем, что я делаю, и что после этого чувствую. Я был зависимым и до того, как начал употреблять вещества. Вещества создавали иллюзию свободы, и в результате очень быстро поработили меня. Потом наступило время, когда я был не в состоянии что-либо делать без допинга. Меня это всегда мучило и угнетало, но я не догадывался, что мог что-то изменить. Придя на группы, я быстро отказался от веществ, но я остаюсь зависимым и сегодня. Я не считаю себя наркоманом. Вещества на сегодня не являются для меня проблемой. Моя главная проблема - это я сам. Когда я откатываюсь в выздоровлении, ко мне начинают приходить мысли о невозможности жить дальше, о том, что жизнь ужасна и не имеет смысла. Тогда я начинаю решать свои проблемы, заполняя духовную пустоту обжорством, сексом, изоляцией, компьютером. Но в результате откатываюсь еще дальше. Был момент, когда казалось, что смерть или «дурка» - это реальная перспектива. Моя наркомания - это один из способов самоубийства для меня, но не единственный. Моя главная проблема - это я сам со своим нежеланием работать по программе выздоровления. Я зависим от своих недостатков, любых деструктивных «кайфушек». Я могу убивать себя или разрушать

свою семью чтением газет и просмотром телевизора. Моя зависимость - это отсутствие здравомыслия и неумение делать правильный выбор. Моя зависимость - это лень, трусость, нетерпение, обидчивость, гордость, зависть. Я зависимый, который начал меняться в АН, отказался от наркотиков, но не освободился от способности впадать в зависимость.

Оля (12 лет) – представляется наркоманкой

Привет! Меня зовут Оля, и я наркоманка. Все двенадцать лет своего выздоровления я представляюсь наркоманкой, и буду продолжать это делать. Для меня Первый Шаг в программе и означает, что нужно прийти на группу и сказать правду про себя, а правда состоит в том, что я наркоманка. Я знаю по опыту своих друзей, знакомых, что означает, обмануть или забыть про то, что я наркоманка. Многих из тех, кто забыл, кто они, уже, к сожалению, нет в живых, и мне как-то не хочется повторять их опыт. Помню, что первое, что меня удивило на группах, это то, что можно больше не скрывать и не обманывать, не прятать свои опухшие руки, не изображать из себя нормального человека, а просто быть большой наркоманкой и понимать, что все здесь такие. Я не могу говорить в семье, я не могу говорить в обществе, соседям, некоторым друзьям, что я наркоманка, и, слава Богу, у меня есть такое место, где я могу это сказать, не боясь и не стесняясь, мне важно это помнить, а то иногда начинают появляться иллюзии: «Блин, у меня «двенашка», у меня все шоколадно, может у меня уже просто зависимость, а проблема с веществами уже рассосалась?!» Я думала назвать себя зависимой, и после тщательного, а главное, честного самоанализа, я поняла, как хочет меня еще раз развести болезнь, типа: «Дорогая, ты же зависишь от уборки, людей, еды и прочее», и я сказала своей болезни: «Тогда тебе стоит пойти на группу «Анонимные Уборщики», «Анонимные Обжоры» или еще куда-нибудь, но не на группу «Анонимные Наркоманы»». Когда я в первый раз пришла на группу, слава Богу, там были только «нарки», сегодня я испытываю дискомфорт, когда слышу «зависимый», если бы я услышала это тогда, то, скорей всего, я больше не пришла бы на группу. Я очень переживаю за новичков, так как я считаю нашей главной целью нести весть для других наркоманов. И еще: наша болезнь неизлечимая и прогрессирующая, я понимаю, что старички могут болеть не меньше новичков, и на сегодня я вижу это в разделении на зависимых и наркоманов!

Андрей (11 лет) – представляется наркоманом

Я наркоман, который признает свою глубочайшую зависимость. Не только от химических веществ, но и от моих дефектов характера. Моя история такова. Когда я в первый раз познакомился с концепцией зависимости, у меня было года 4 выздоровления. Обычно я долго не разбираюсь в себе, в своих чувствах, размышлениях, и я просто принял то, что я зависимый. И какое-то время легко и свободно представлялся на группах, как зависимый. Через какое-то время пришли размышления – что одна из форм моей наркомании проявляется в том, что я очень импульсивен. И чужие рубашки я не то, чтобы готов примерять сразу, – я сразу готов их одевать и носить, считая их своими собственными. Один из подарков моего выздоровления – возможность оглядываться назад и размышлять над пройденным материалом, который предоставляет мне сама жизнь и, в частности, мой опыт. Размышляя на тему, зависимый я или нет, я в какой-то момент осознал, что, к сожалению, этот термин не отражает всю глубину моих переживаний в те моменты, когда моя наркомания проявляется не в употреблении химических веществ, а в жизни без них. И я понял, что я зависим от многих вещей – от воздуха, от еды, от секса, от общения. Но разница между болезненными и естественными проявлениями ассоциируется именно состояниями – употреблении и пост-употребления. Настоящая наркомания проявляется, как дикие осознаваемые, но без возможности исправить их, влечения. И к тому времени я уже понимал, что наркомания в моем варианте – это та болезнь души, которая не определяется только наркотиками. В какое-то время я очень много говорил о принятии своей болезни, но, видимо, до конца не было осознания всей глубины, и мне хотелось хоть как-то минимизировать – в социальном плане – то разрушающее действие, которое несло для меня само слово «наркоман». И в тот момент слово «зависимый» для меня было как некий заход в более спокойную гавань, которая не несет такого разрушающего действия, как слово «наркоман». Мне было страшно представляться наркоманом на протяжении многих лет, хотя я этого не признавал. И в слове «зависимый» я нашел прекрасную возможность спрятаться, скрыться. Дальнейшие исследования моего Первого Шага

в чистоте стали открывать для меня ситуации, в которых я вел себя и действовал, как в употреблении. Я получал состояния, как в употреблении, я получал разрушение, как в употреблении, я терял, как в употреблении, и в какой-то момент мне открылось, что все это – наркомания. Я не знаю – после этого мне, наверное, хотелось донести до кого-то, спорить, как я спорил и отстаивал слова «зависимость» и «зависимый», и как я до этого отстаивал слова «наркомания» и «наркоман». Но опыт показал две вещи. Первое – что мне нужно было самому выстрадать и выразить сначала одно, а потом другое, наверное, готовность услышать что-то. Это какой-то процесс. И знаете, привнести спором или специальным убеждением что-то мне – совершенно невозможно. И второе – когда я общаюсь с другими выздоравливающими, мне, по сути, совершенно без разницы, какая у них концепция самоназвания. Мы идентифицируемся по чувствам, по опыту, по боли, по радости, по действию, по служению – именно тогда я начал понимать «от сердца к сердцу» и анонимность, как принципы. Если я включаюсь в «несение вестей», что наркомания – более полная и правильная концепция, нежели зависимость, я ухожу от главных принципов выздоровления. Но, тем не менее, для меня на сегодняшний день максимально честно было бы рассматривать мою проблему, как наркоманию – во всех аспектах моей жизни.

Дима (11 лет) – представляется зависимым

Знаете, вот уже больше одиннадцати лет я иду по дороге к самому себе в сообществе под названием «Анонимные Наркоманы» и подозреваю, что нет ей конца. Открытость и готовность, которых оказалось достаточно на моем первом собрании АН в 1999 году, чтобы с большим облегчением сказать присутствующим: «Привет, меня зовут Дима, я наркоман», в разные периоды моего уже чистого времени сменялись отрицанием и предубеждением к тому опыту, который приносила мне жизнь. Я благодарен каждому, кто за все это время много сделал, чтобы исправить неточности и искажения в переводах нашей литературы. Я говорю вам спасибо за тех спикеров, чьи выступления добываются на больших конвенциях и с любовью переводятся на мой родной язык. Я сейчас получаю очень много опыта про то, как жить, когда наркомания и наркотики уже остались на десятках лет назад в прошлом, и в этом продолжается неоценимая помощь сообщества мне на моем пути. Как это часто случается с литературой АН, в тексте Третьей Традиции книги «Это работает: как и почему» написано прямо про меня. У меня было желание прекратить употреблять наркотики. Я без труда понял, что АН – это программа выздоровления для наркоманов. И хотя зависимость приобрела для меня более широкий смысл по мере продвижения в выздоровлении, я помню, что новички приходят на свое первое собрание именно из-за проблем с наркотиками и им важно увидеть этот опыт в моей жизни, чтобы захотеть вернуться на собрание вновь и вновь. И еще. Меня очень расстраивает разобщенность и даже порой противостояние, которые вызываются отставанием правильности определения себя как «наркомана» или как «зависимого». Я приношу свои извинения всем, кого задела моя собственная горячность в этих обсуждениях. Сейчас я четко понимаю, что в нашей литературе речь однозначно идет о выздоровлении от болезни зависимости, но личное дело каждого члена сообщества АН, как представляться и определяться на собраниях – наркоманом, наркозависимым или как-то еще. Сегодня я с благодарностью и любовью принимаю это!

Володя (10 лет) – представляется наркоманом

Изначально я пришел в сообщество с проблемой наркомании, я не мог прекратить употреблять наркотики, у меня были проблемы с наркотиками. Свой срок чистоты я считаю от неупотребления химических веществ, а не от каких-либо еще зависимостей. Уже найдя какое-то время в программе, понимаю проблему своей наркомании (зависимости) гораздо шире. То есть, химические вещества ушли из моей жизни, а зависимость проявляется в повседневной жизни по-разному, по-другому (секс, еда, трудоголизм и так далее). Мне помогло найти это сообщество именно его название – «Анонимные Наркоманы», мне так было проще идентифицироваться. Я считаю, что человеку, ищущему дорогу к нам, будет проще идентифицироваться, если сообщество будет называться «Анонимные Наркоманы», а не «Анонимные Зависимые». Поэтому на собраниях я представляюсь наркоманом, хотя могу представляться и так и так, для меня это непринципиально. Я не хочу, чтобы разные формулировки (наркоман и зависимый) вносили разногласия в наше сообщество.

Роберт (8 лет) – представляется зависимым

Привет, меня зовут Роберт, и я наркоман. Я алкоголик, плановой, опиумник, кайфарик, торчок, крэковая башка, таблетчик, метадонщик, кокаинист. Я сексоголик, игроман, эротоман, шопоголик. Я эгоцентрист, я одержимый, я грабленаступатель, я патологический лжец. Одним словом, я зависимый. Я пришел на свое первое собрание АН только с одним желанием – прекратить употребление. Я не верил, что это возможно. Сообщество сказало мне – Роберт, ты можешь прекратить употребление, избавиться от желаний употреблять и обрести новый путь в жизни. Просто делай то, то и то. И я начал делать. И я прекратил употребление. Милостью любящего Бога я остаюсь чистым, начиная с 6 апреля 2002 года. Более того, где-то в 2005-2006 году я избавился от желания употреблять наркотики. Приступы тяги перестали изматывать меня. Жизнь стало лучше, жизнь наладилась. Но вот нового пути в жизни я не обрел. Внешне – обрел, а внутренне – ни фиги. Я продолжал употреблять – людей, имущество, престиж, деньги, организации и жизненные ситуации. Я продолжал употреблять – себя. Жрать себя изнутри, мучаясь от чувства вины за прошлое и трясясь в страхе от будущего. На каком-то этапе я понял, что свобода от наркотиков облегчила мое физическое существование, но что духовно я продолжаю погибать. Я понял, что меня употребляет – то так, то эдак – коварная болезнь, перед которой я совершенно бессилён. И которая далеко не ограничивается зависимостью от наркотиков. Все начинается с Первого Шага. В 2002 году в своем Первом Шаге я признал, что я, наркоман, бессилён перед наркоманией. Наркоман – наркомания. С этими словами ассоциировалось мое употребление. Если собрать все мои высказывания на группах за первые три года – в основном я высказывался о наркотиках. И я помню наркотики. Но я не вспоминаю о них с любовью. Они принесли в мою жизнь смерть, разрушение, и боль. Я вынужден вспоминать о них, когда иду сдавать кровь – потому что у меня нет ни одной нормальной вены. В 2010 году я признал свое бессилие перед болезнью, которая состоит из одержимого мышления, компульсивного поведения и полной заикленности на себе – эгоцентризма. Эта болезнь называется зависимость. Меня зовут Роберт, и я зависимый. Зависимый – зависимость. С этими словами ассоциируется мое выздоровление. Среди моих друзей есть те, для которых слово зависимый намного больше, чем слово наркоман. А еще у меня есть друзья, которые представляются наркоманами, и КАЖДЫЙ из них говорит, что наркоман и зависимый – это одно и то же, но просто им слово «зависимый» очень сильно, до боли, не нравится. Некоторые из этих ребят сейчас не хотят быть моими друзьями, более того, они обвиняют меня в том, что я со своими товарищами из Переводческого Комитета разрушаю единство сообщества «Анонимные Наркоманы». Я скажу, Россия – свободная страна, «Анонимные Наркоманы» – свободное сообщество, тут приветствуется любая точка зрения. Некоторые вещи мне слышать очень больно, но такова цена, которую мы платим за свое служение, которое необязательно нравится всем. Перед Переводческим Комитетом стояла задача перевести слово addict и аргументировать перевод, мы это сделали. Ни на один аргумент из «Трудностей перевода» №1 и №2 мы не получили ни одного внятного контраргумента. Меня, как переводчика, смущает один вопрос, если «addict» - это наркоман, как тогда перевести словосочетание «drug addict», которое встречается в Базовом Тексте 23 раза, а в книге «Это работает...» 3 раза? Наркотический наркоман? Я помню, что я наркоман. Но я не вспоминаю о наркотиках с любовью. Спасибо вам, что прочитали это.

Ника (8 лет) – представляется наркоманкой

Привет, меня зовут Ника, и я наркоманка. Когда я в 1999 году пришла на группу, то, конечно же, была наркоманкой, и ни о какой зависимости слышать не слышала; мне очень понравилось открыто говорить, то, что нельзя было говорить нигде. Прошло несколько лет, и началась «битва» под названием «наркоман-зависимый», и я, будучи заядлым спорщиком, тоже спорила, кричала, отстаивала свою точку зрения, но, честно признаться, тогда я ничего не понимала ни про себя, ни про наркоманию, ни про зависимость, просто все спорили, и я спорила. Сегодня я представляюсь на группах наркоманкой, и это осознанный выбор, вот почему. Я пришла на группы и в сообщество решать одну конкретную задачу - прекратить употреблять химические вещества, а употребляла я наркотики, значит, я наркоманка. Сегодня, конечно, я вижу и осознаю свою зависимость, но увидела и осознала я все это, работая и прорабатывая по шагам свое употребление наркотиков. Да, конечно, приходят примеры и из трезвости, но для меня важно сегодня осознавать то, что моя главная проблема - это употребление химических веществ, изменяющих сознание, потому что только употребление привело меня к больнице и смерти, и к тем последствиям, которые невозможно изменить. Для меня в слове «наркоманка» заложен мой Первый Шаг, для меня важно помнить, кто я и откуда пришла, для того, чтобы просто туда не вернуться. Сегодня я так же осознаю и

свою зависимость, как общую тенденцию своей деструктивной личности, и ее я тоже прорабатываю при помощи шагов и психотерапевта. Каждый день учусь жить чистой и трезвой, помня о том, что я зависимая-наркоманка. На счет сегодняшних споров – я в них не вступаю, не вижу смысла, единственное, считаю, раз группы для новичка, значит надо быть понятными и доступными новичкам, а раз этот вопрос вызывает столько дискуссии, значит, его надо закрыть и, может быть, вернуться к нему через несколько лет, оставить все, как было. Спасибо Анонимным Наркоманам.

Дима (8 лет) – представляется зависимым

Меня зовут Дима, и я зависимый. Для меня лет 7 с лишним в чистоте представление: «Я наркоман» звучало гордо. Затем я услышал, как на спикерской человек с 11 годами чистого времени произнес, что для него сказать: «Я зависимый» было неким смирением. В своей голове я с ним согласился, но моя гордыня была не готова «слушать» мою голову. И только после прослушивания спикерской Вито я с трудом выдавил из себя: «Я зависимый». Для меня это было также тяжело, как признаться на моем первом собрании, что я нарк. Вообще, мое понимание таково, что наркомания - это только способ заглушить боль от основной моей зависимости – созависимости. Того, чем «наградила» меня моя семья с отцом-алкоголиком и наше общество. За что бы деструктивное я ни брался – я «подвисал» на всем: тотализатор, еда, секс, интернет, отношения, шопоголизм, спорт... и это не учитывая вещества, изменяющие сознание. Все, чтобы заполнить пустоту в душе. Все, чтобы не жить с собой, не испытывать чувств, эмоций. И после некоего «дна» приходится признавать бессилие и «расставлять» определенные границы. С приходом в мою жизнь слова «зависимый» отпала нужда называться и «созиком» тоже – все вошло в это единое понятие: «Я – ЗАВИСИМЫЙ». Я зависим от всего, что максимально быстро уводит меня от ВС, спокойствия, доброты, теплоты, любви, смирения, принятия, прощения. Уводит меня от «МЕНЯ» самого. От осознания МЕНЯ в этом мире. От того МЕНЯ, которым я хочу быть. От того МЕНЯ, которому комфортно живется в этом мире.

Федор (6 лет) – представляется наркоманом

Меня зовут Федор, на собраниях я представляюсь, как наркоман. Я хочу сразу отметить, что не знаю, как будет «правильно», наркоман или зависимый. Для меня эти слова равнозначны, именно в контексте сообщества АН. Ими представляются люди, дошедшие до дна в употреблении наркотиков и нашедшие новый путь в нашем сообществе. И, естественно, я один из их числа. То слово, которым я представляюсь, взято не из словаря, но из моего употребления, из моих шагов, из моей болезни. Изменив слово, я никоим образом не смогу изменить свою болезнь. Очень бы хотел, да никак. Так что буду представляться, как это сделал первый раз, почти семь лет назад. Но больше этого меня волнует в этой проблеме вопрос нашего единства. Я часто спрашиваю себя, зачем же нам дана эта проблема? Неужели для того, чтобы захлебнуться в собственной злости, доказывая друг другу, как «правильно»? Я очень надеюсь, что не для этого. А может для того, чтобы стать взрослее. Чтобы лично мне стать взрослее, отодвинув на задний план свой детский эгоизм и по-настоящему выразить благодарность моему сообществу, заботясь о нем.

Андрей (4 года) – представляется наркоманом

Меня зовут Андрей С., и я наркоман. Я называю себя наркоманом, потому что: (1) Обратный перевод слова «зависимый» на английский язык не дает слово «addict». (2) Все гуглпереводчики и прочие словари переводят слово «зависимый» как «dependent», а слово «addict» как «наркоман». (3) Я остаюсь чистым почти 5 лет, и у меня до сих пор сохранилась проблема с употреблением психоактивных веществ и тягой. И эта проблема не решена. Я не могу сказать, что я не наркоман. (4) Когда человек на собрании представляется «зависимым», мне непонятно, о чем идет речь. От чего он зависим? Есть ли эта «зависимость» у меня? (5) Новичок, приходя на собрание, должен понимать, что там находятся люди, с такой же проблемой, что и у него. Резюмируя сказанное, хочу сказать, что, учитывая отсутствие единства, нужно отставить в нашей литературе оба слова. Пусть они просто чередуются.

Таня (4 года) – представляется зависимой

Привет! Меня зовут Таня, и я благодарная выздоравливающая зависимая. Что-то новое? Возможно... Но смысл от этого не меняется, если я представляюсь «зависимой», «наркоманкой», «выздоровливающей зависимой» или ещё как-то. Болезнь одна, названий много. Пробую подобрать слова, которые помогут объединить нас. Сложно. Я служу в ПК, единственная цель которого перевести тексты оригиналов литературы АН максимально точно. До прихода в ПК я представлялась «наркоманкой», особо не задумыва-

ясь на этот счет, хотя понимала, что моя болезнь намного шире, чем употребление наркотиков. Пришла я в АН, уже когда наркотики я не употребляла, но внутри была пустота, боль и безнадежность - те вещи, которые и привели меня в сообщество. Наркотики я перестала употреблять примерно за 1 год до прихода в АН. Было сложно идентифицироваться первое время на группах, когда я слышала слово «наркоманка», но то, что говорили члены сообщества, меня глубоко тронуло, и я осталась. Начался мой путь, во время которого стали происходить удивительные изменения. Но сейчас не об этом. Мы, члены ПК, встречаемся каждый вторник с 18.30 до 22.30, молимся, читаем концепции служения, вдумчиво разбираем оригиналы текстов, обсуждаем сложности переводов и их точность, работаем над Глоссарием. Это не спонтанные решения, это трудная, порой скучная, но очень важная работа. Изучив информацию по данному вопросу, рекомендации Офиса Мирового Обслуживания, мы пришли к выводу, что более точный перевод слова «addict» - зависимый, а «drug addict» - наркоман. Эти оба термина встречаются в оригинале литературы АН. Болезнь «зависимость» намного шире, чем болезнь «наркомания». Я признаю бессилие не перед наркотиками, я признаю бессилие перед болезнью «зависимости», болезнью эгоцентризма, нечестности и своеволия. В Америке члены АН представляются по-разному: «addict» - зависимый, «drug addict» - наркоман, «recovering addict» - выздоравливающий зависимый, «junkie» - торчок, «grateful recovering addict» - благодарный выздоравливающий зависимый. И никого это не беспокоит, это личное дело каждого. В свое время термин «addict» был переведен как «наркоман». Почему? Не знаю. В 2006 году, благодаря Мировым Службам и отдельным членам сообщества АН в России, перевод данного термина поменяли на «зависимого», но не все с этим согласны до сих пор. Поняла одну важную вещь для себя, что сообщество растет, меняется, и все происходит в нужный момент времени. Так что пусть все идет своим чередом. Главное, чтобы не было разобщенности и агрессии. А если есть возможность улучшать переводы литературы, переводить новую – то от этого будет только лучше всем нам. Хочется всем пожелать единства, открытости новому и чистоты. Всех с чистым днем!

Влад (1 год) – представляется зависимым

Негр или афро-американец? Я из тех, кто верит в то, что моя болезнь началась задолго до моего первого укола. Для меня зависимость – это болезнь, включающая в себя больше, чем просто употребление наркотиков. У меня все именно так, как написано в Базовом тексте в главе «Кто такой зависимый?» Я признал свое бессилие перед зависимостью и перед полной неспособностью управлять собственной жизнью в Первом Шаге, т.е. не перед веществом, без которого я вполне обхожусь почти полтора года, не перед наркоманией, которая является лишь наиболее разрушительной из моих зависимостей, но перед болезнью, корни которой уходят куда глубже, чем я даже мог себе представить, и симптомы которой проявляются во всех сферах моей жизни. Я благодарен тем людям, которые в 2006 году переиздали Базовый текст, иначе я по-прежнему был бы уверен, что моя проблема заключается только в употреблении «изменяющих сознание и настроение химических веществ», так как в этом случае для того, чтобы оставаться чистым, мне достаточно было бы Первого Шага и регулярного посещения собраний. Для того, чтобы выздороветь от этой болезни, менять себя и свою жизнь, мне потребовалась дальнейшая работа по шагам, которая не всегда приятна. Говоря о людях, не страдающих от этой болезни, я использую слово «независимый» (т.е., «мой независимый знакомый» и т.п., а не «мой знакомый не наркоман»). Так же считаю перечисление наиболее явных проявлений своей болезни во время представления на собрании лишней тратой своего и вашего времени, проявлением собственных дефектов и нарушением Первой Традиции. Мне интересно было бы попробовать на каком-нибудь из собраний в Англии или Штатах представить как «drug-addict, alcoholic, sex-crazy, shopaholic» и посмотреть на реакцию наших зарубежных братьев и сестер. Бог даст, так и сделаю, а потом поделюсь с вами.

Спасибо!

Мы призываем членов АН оставаться открытыми и гибкими. В поисках ответов важно обращаться к нашей литературе и к нашим опытным выздоравливающим, но самое главное то, что каждый член АН имеет право понимать и принимать эту программу так, как она лучше всего подходит – для нее или для него (Бюллетень №17 Совета попечителей Мирового обслуживания «Что такое зависимость?»).

Роберт, Дима